

Связанные

Бойся не демона. Бойся, что захочешь его сама.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дубицкая Надежда

18+

Надежда Дубицкая

Связанные

<https://litres.ru/74059571>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наследство от бабушки — старая дача в глухой деревне, пыльный чердак и проклятая книга в кожаном переплёте. Эмили, прагматичная горожанка, привыкшая полагаться на логику и смартфон, оказывается в центре древней магической аномалии. Один порез, одна капля крови — и на пороге её реальности возникает ОН.

Дамиан — не просто демон. Он инкуб, заточённый в фолианте несколько тысячелетий. Пробуждённый силой её крови, он оказывается привязан к Эмили нерушимой магической печатью. Отныне они — симбиоз: она даёт ему энергию Эроса, он — взамен дарит ей нечеловеческое наслаждение и скрытые силы, о которых она даже не догадывалась. Бывший парень Эмили, оказавшийся архангелом, пытается спасти её «от него самого», но девушка всё глубже погружается в пучину запретного влечения.

Это история о том, как обычная «серая мышка» превращается в обладательницу ведьмовского дара и любовницу падшего создания.

Содержание

Глава 1. Ключ на цепочке, печать на коже
Конец ознакомительного фрагмента.

4
12

Надежда Дубицкая

Связанные

Глава 1. Ключ на цепочке, печать на коже

Бабушкина дача встретила Эмили запахом пыли, старого дерева и сухих трав, пучки которых всё ещё висели под потолком. Получив известие о наследстве от нотариуса, Эмили решила приехать на первые же выходные, просто чтобы осмотреть дом и решить, что с ним делать дальше: продать или оставить для редких выездов на природу.

Она ходила по комнатам, и с каждым шагом воспоминания накрывали её с головой. Вот здесь бабушка сушила мяту, а в этом углу всегда стояла прятка, за которой она сидела долгими зимними вечерами. В посёлке про старую хозяйку дачи ходили разные слухи. Кто-то шептался, что она «знающая», что лечит травами и заговаривает воду. А кто-то и вовсе называл её ведьмой. Эмили, выросшая в эпоху интернета и смартфонов, всегда считала это деревенскими сказками, милыми историями для туристов. Бабушка была просто бабушкой — немного суровой, немного странной, но любимой.

За раздумьями время пролетело незаметно. За окнами сгустилась непроглядная ночь, а полная луна залила комнаты серебристым светом, отбрасывая длинные, причудливые тени. Решив перед сном осмотреть чердак, Эмили поднялась по скрипучей лестнице. Там, в полумраке, среди старых журналов и пыльных коробок, её взгляд упал на странный предмет.

Это была большая книга в плетёном переплёте, скреплённая небольшим, изящным замочком. Эмили протянула руку, чтобы взять её. Сдувая вековую пыль с обложки, она не заметила острых металлических уголков оклада и, вскрикнув, порезала палец. Капля яркой крови упала прямо на замок.

Книга выскользнула из ослабевших пальцев и с глухим стуком упала на пол. В тот же миг чердак озарила яркая фиолетово-розовая вспышка. Эмили зажмурилась, а когда открыла глаза, сердце её пропустило удар, а потом бешено заколотилось где-то в горле.

В лунном свете, перед ней, возвышалась фигура мужчины.

Он был невероятно высок, примерно сто восемьдесят четыре сантиметра ростом, с фигурой, достойной резца древнегреческого скульптора. Атлетичное, рельефное тело, перевёрнутый треугольник плеч, сухая, натянутая как струна мускулатура, на руках и торсе проступают вены. Он был совершенен, но это совершенство было пугающим.

Потому что он был абсолютно гол. И это было далеко не

единственной странностью.

За его широкой спиной Эмили увидела два огромных крыла, кожистых, как у летучей мыши, отливающих багрянцем в свете луны. На голове, среди белых, как снег, волос, которые шевелил сквозняк с разбитого окна, вились два закрученных назад рога — коричнево-чёрных, с острыми концами. Сзади, у основания копчика, лениво покачивался длинный, чешуйчатый хвост рептилии. А когда мужчина открыл глаза, Эмили забыла, как дышать.

Золотистые глаза с вертикальными, кошачьими зрачками смотрели на неё в упор. В них читалась скрытая веками мощь и голод. Он улыбнулся, обнажив ряд острых, как у акулы, зубов и длинный, раздвоенный змеиный язык.

Эмили вжалась в балку. Разум кричал: «Беги! Это сон, галлюцинация, кошмар!», но тело отказывалось подчиняться, прикованное к месту этим золотым взглядом. Девушка судорожно сглотнула, пытаясь обрести дар речи и изо всех сил стараясь не смотреть ниже пояса, где даже в полумраке угадывались пугающие очертания.

— Т-ты... кто? — выдохнула она, сжимая в кулаке край футболки. — Что ты такое? Ты... демон?

Незнакомец усмехнулся. От этой улыбки по спине Анны пробежал холодок, приправленный чем-то совершенно неуместным и запретным.

— *Nepos... Quam interesting*, — произнёс он, и его голос оказался именно таким, каким должен был быть у суще-

ства из ночного кошмара и эротической фантазии одновременно: низким, с чувственной хрипотцой, тягучим, как мёд, но царапающим, как наждак. Эмили зажмурилась, ожидая чего угодно, но не этого.

Он шагнул ближе. Она почувствовала жар, исходящий от его тела. Его пальцы, с острыми когтями, коснулись её щеки, убирая прядь волос за ухо. Когти тут же втянулись, а от самого прикосновения по телу Анны прошёл разряд лёгкого тока, отозвавшийся пульсацией в кончиках пальцев, в груди, внизу живота. От него пахло чем-то невероятно родным, забытым из детства — яблочным пирогом, сушёной мятой и бабушкиными объятиями.

— Отпусти меня, — прошептала Эмили, но голос прозвучал неубедительно даже для неё самой.

В следующее мгновение он резко развернул её, прижав спиной к своей обжигающе-горячей груди. Руки Анны упёрлись в холодное стекло чердачного окна. Луна светила прямо в лицо, и в тёмном отражении она видела их обоих: его рога над её головой, полураскрытые крылья за спиной и свои собственные, расширенные от шока и странного возбуждения глаза.

Его губы коснулись её уха. Горячее дыхание обожгло шею. Руки легли на плечи, медленно скользнули вниз по рукам, переплетаясь с её пальцами. Его грудь прижималась к её спине. В отражении Эмили видела, как его золотые глаза потемнели, став почти оранжевыми, а зрачки расширились, погло-

щая свет.

Одна его рука отпустила её пальцы и скользнула вниз по животу, к поясу джинсов. Эмили закусил губу, чувствуя, как пуговица расстёгивается с тихим щелчком. Она смотрела в его глаза в отражении. В них горел голод, дикое, первобытное желание, зеркально отражающее то, что плавило сейчас её изнутри.

Медленно, глядя ему прямо в глаза через стекло, Эмили прошептала:

— Не останавливайся.

И сама подалась бёдрами назад, прижимаясь к нему. Его улыбка стала шире, обнажив клыки. Хвост ту же сжал её талию. Раздался лёгкий треск — острые как бритва когти разрезали джинсы по шву, и они упали на пол. Рука надавила на лобковую кость, а раздвоенный язык скользнул по уху, обжигая влажным и прохладным прикосновением.

— Пожалуйста... — выдохнула Эмили.

Он оторвался от неё лишь на миг, чтобы грубым рывком разорвать футболку пополам и скинуть её на пол. Его взгляд скользнул по её телу, оставляя за собой дорожку из мурашек. Затем его голова склонилась к груди. Эмили застонала, чувствуя, как раздвоенный язык касается соска сквозь тонкую ткань бюстгалтера. Когти снова вышли наружу, разрезая бретельки с ювелирной точностью, и бельё соскользнуло вниз.

Хвост чуть приподнял её, подставляя грудь его жадным

губам. Эмили закричала, вцепившись в его рога. Они оказались тёплыми, шероховатыми, невероятно эротичными под пальцами. Острые акульки зубы слегка коснулись чувствительной вершины, и мир померк.

В то же время хвост, живущий своей жизнью, скользнул под трусики, прошёлся по влажному входу, дразня, и медленно стащил бельё вниз. Эмили почувствовала между бёдер его член. Огромный, пульсирующий, он тёрся о её складки, дразня и сводя с ума.

— Ты так хочешь меня, маленькая, — прошептал он, и его голос вибрировал от напряжения.

— Пожалуйста, — выдохнула она, теряя остатки воли.

— Пожалуйста — что? — прошептал он, раздвоенным языком скользя по её шее, в то время как член надавил сильнее, почти входя, но останавливаясь у самого входа.

— Тебя, — выдохнула Эмили, глядя прямо в его потемневшие глаза. — Я хочу тебя. Внутри. Сейчас.

Его зрачки расширились, поглощая золото. Он надавил сильнее рукой на её лобковую кость и поцеловал, глубоко, жадно, их языки сплелись в диком танце. Эмили услышала его чарующий шёпот на древнем, забытом языке:

— **Mihi voluntati meaeque necessitati te trade, pactumque cum me, incubo et mortali femina, in eas. Vincula nos coniungant, quae mundi creatione fortiora sunt.**

Она ощутила лёгкое тепло внизу живота и давление. Фиолетовое свечение окутало их, когда тела начали поднимать-

ся в воздух, в невесомости. Его крылья распахнулись во всю мощь. Он взял её за бёдра, приподнял, развёл в стороны и медленно, неумолимо вошёл в неё.

Крик Анны потонул в поцелуе. Ощущение было запретельным — смесь боли и неземного наслаждения. Он заполнил её целиком, растягивая, наполняя, становясь частью её существа. Она сжималась вокруг него, пытаясь привыкнуть, а он замер, давая время, дрожа от напряжения.

А потом начал двигаться. Глубоко, сильно, вбиваясь в неё с ритмом древнего заклинания. И вдруг внутри неё он начал меняться — становиться толще, и на нём проступили небольшие шипы, скользящие по внутренним стенкам, задевающие каждую чувствительную точку. Одновременно хвост скользнул ниже, к анусу, медленно разрабатывая и дразня сжатое колечко мышц. Два ритма, две точки проникновения — Эмили тонула в этом, теряя рассудок.

Он покусывал её плечи, слизывая выступившие капельки крови, и раны мгновенно затягивались. Его пальцы нашли клитор и начали бешеную, умелую игру, превратившую её тело в инструмент, на котором он виртуозно играл. Эмили была на грани.

И тогда он сложил крылья вокруг них, создавая кокон, и, держа её на руках, вылетел в разбитое окно, взмывая под полную луну. Застыв в лунном сиянии, он издал животный, дикий рык, полный мощи.

В этом звуке Эмили сломалась. Мир взорвался фейервер-

ком. Он кончил в неё, обильно, глубоко, заливая матку горячим семенем. Она чувствовала, как тепло затапливает низ живота и бурным потоком стекает по ляжкам. Открыв глаза, Эмили поняла, что они парят над крышей дачи. Внизу живота приятно жгло, и от неё шёл лёгкий фиолетовый дымок.

А потом — тишина. Только их прерывистое дыхание и стук сердец в унисон.

— Мне спать пора, — неожиданно для себя самой хрипло сказала Эмили, встречаясь с его золотыми глазами. — Ты отпустишь меня в кровать или мы будем висеть здесь до рассвета?

Он усмехнулся и плавно опустил их обратно на чердак. Они рухнули на старую скрипучую койку, стоящую среди хлама. Эмили заворожённо смотрела, как его крылья и хвост начинают втягиваться в тело, растворяясь без следа. Глаза из золотистых стали голубыми, с человеческим зрачком. Рога втянулись в голову, а белоснежные волосы укоротились до подбородка и приобрели пшеничный оттенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.